

Министерство народного образования республики
Узбекистан
Нукусский Государственный педагогический институт
имени Ажинияза.

Филологический факультет
Кафедра русской филологии

СЧЕТНЫЕ СЛОВА, ИХ СВЯЗЬ С РАЗНЫМИ ГРУППАМИ
ИМЕН (СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ, ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ,
МЕСТОИМЕНИЯ)

Курсовая работа по предмету

История русского языка

студентки 3 «Б» курса

Айжамал Утеназаровой

Научный руководитель - Халмуратов Т.Ж

Работа оценена на _____баллов

Нукус – 2015
СОДЕРЖАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ.....	
II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ВОПРОС О КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В РУССКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ЧАСТЕЙ РЕЧИ.....	5-9
2.1. Общая характеристика частей речи.....	5-9
2.2. Роль имен числительных в русском языке.....	10
2.3. Числительное как часть речи.....	11-17
2.4. Морфологические категории числительного.....	11-17
2.5. Склонение числительных.....	18-19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	

ВВЕДЕНИЕ

Имя числительное как особая часть речи сформировалась в XIII-XIV вв. Числительные - это слова со значением количества, порядка предметов при счете, крайности действий, событий и признаков. Это наиболее консервативный класс слов, наименее подверженный изменениям. Ориентирован ли этот класс на какую-либо особенную синтаксическую функцию или он используется уже выделенных значений предметности, признаков, процессов или признака процесса? Можно заметить, что в обычной речи числительные весьма ограничены в своих возможностях употребляться в значении предметности. В математических выражениях числительные используются в функции подлежащего и дополнения. Обычно же числительные выступают в роли определения или обстоятельства, поэтому могут быть выражены в формах прилагательного (первый, двадцать пятый, сорок первый) и наречия (дважды, втрое), могут быть «спрятаны» в глаголе (удвоить, удесятерить). Числительные, морфологически совпадающие с существительными (количественные числительные, например, числительные от пяти до двадцати и тридцать склоняются по 3-му типу склонения существительных), синтаксически ведут себя как прилагательные и только именительно-винительном падеже, подобно существительному, управляют существительным, выражая, однако, определительную количественную ха

Синтаксические и семантические свойства количественных числительных объясняют отнесение их в грамматике А.Х.Востокова, непосредственно следовавшего за классической грамматикой М.В.Ломоносова, к прилагательным.

Числительные не обнаруживают новой синтаксической ориентации, ориентации на какую-либо новую синтаксическую функцию, но обнаруживают неустойчивые синтаксические характеристики, а при

лексической устойчивости этого класса слов - разнообразие морфологической парадигматики.

Числительные требуют пристального внимания при анализе их семантических, морфологических, синтаксических и словообразовательных признаков, но они не представляют собой класса слов, ориентированных на выполнение особой синтаксической функции, и в этом смысле не являются особой частью речи. Это особое явление в языке, важное для морфологии, потому что взаимодействует с морфологическими формами выражения количества, формами имен существительных, а также формами степеней сравнения прилагательных и наречий.

Цель курсовой работы - определение роли имен числительных в современном русском языке.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ВОПРОС О КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В РУССКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

2.1. Общая характеристика частей речи

Современная классификация частей речи в русском языке в основе своей является традиционной и опирается на учение о восьми частях речи в античных грамматиках. Первой грамматикой русского языка была «Российская грамматика» Михаила Васильевича Ломоносова (1755). В ней впервые всесторонне была рассмотрена лексическая и грамматическая природа слова. Все части речи Ломоносов делил на знаменательные и служебные. Две части речи - имя и глагол - назывались главными, или знаменательными, остальные шесть - местоимение, причастие, наречие, предлог, союз и междометие (у Ломоносова «междуметие») - служебными. Основные положения М.В. Ломоносова вошли в русскую грамматическую традицию и были раскрыты, дополнены в трудах А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого, Л.В. Щербы и В.В. Виноградова. В «Русской грамматике» Александра Христофоровича Востокова (1831) были сохранены традиционные восемь частей речи. Однако из имени как особую часть речи Востоков выделил прилагательное (у Ломоносова имена не были дифференцированы), зато причастия рассматривались как разновидность прилагательных («прилагательные действенные»), к прилагательным же были отнесены и числительные. Все определения частей речи А.Х. Востокова основаны на их значении. Для иллюстрации основных положений приводятся много примеров из живого русского языка той эпохи. Однако за грамматикой сохраняется чисто практическая роль «руководства к правильному употреблению слов в разговоре и письме» Федор Иванович Буслаев в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858) учение о частях речи изложил во второй части - «Синтаксисе», указав тем самым на синтаксическую основу этого учения. Вслед за своими предшественниками Ф.И. Буслаев разграничивает части речи на

знаменательные и служебные. К знаменательным словам он относит три части речи: имя существительное, имя прилагательное и глагол (за исключением вспомогательного, который, по его мнению, является служебным словом). В составе служебных частей речи Буслаев называет пять: местоимения, имя числительное, предлог, союз и наречие. Причем наречия он делит на две группы: 1) образованные от слов знаменательных, например, *вновь, наискось*, и 2) образованные от служебных слов, например, *здесь, там, дважды*. Первые должны рассматриваться в составе знаменательных частей речи, вторые - в составе слов служебных. «Междометие по значению своему, - указывает Ф.И. Буслаев, - составляет особый отдел, потому что выражает не логические отношения и не разнообразие предметов речи, а ощущения говорящего». Таким образом, в целом он выделял девять частей речи. Уже одно это определение междометий указывает на то, что в основу понимания каждой части речи были положены господствовавшие тогда логико-грамматические взгляды.

В развитии грамматической теории большую роль сыграл Александр Афанасьевич Потебня. Он углубил учение о слове, о грамматической форме и грамматической категории. Но решающим в сфере грамматики считал синтаксис, поэтому в его книге «Из записок по русской грамматике» (1874) имеются лишь отдельные замечания о частях речи в их сопоставлении с членами предложения. Критикуя Ф.И. Буслаева за логическое обоснование грамматических категорий, А.А. Потебня впадал в другую крайность - отрицания логического начала в грамматике. Он считал язык особой «формой мысли», которая ни в чем, кроме языка, не встречается, т.е. положил начало психологическому направлению, в грамматике.

Все слова А.А. Потебня делит на вещественные (лексические) и формальные. Первые он называет знаменательными частями речи, вторые - служебными. Знаменательные: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, наречие. К служебным относит союзы, предлоги, частицы и вспомогательные глаголы. Анализируя глагол, А.А. Потебня

относил к промежуточным частям речи инфинитив и причастие на том основании, что они имели особые формы. Местоимения он рассматривал отдельно от всех частей речи, считая их категорией указательных, обобщающих слов, совмещающих в себе признаки слов лексических и формальных.

Филипп Федорович Фортунатов, основатель Московской лингвистической школы, в курсе «Сравнительное языковедение» (1901-1902) излагает формально-грамматическую точку зрения на части речи (в дальнейшем ее разовьют последователи Фортунатова: М.Н. Петерсон, Д.Н. Ушаков и др.). В работах представителей формального направления излагается учение о грамматических классах слов, которые выделяются по формальным показателям: слова, имеющие формы словоизменения (склоняемые, спрягаемые); слова, не имеющие форм словоизменения. Исходя из этого, Ф.Ф. Фортунатов вместо традиционного учения о частях речи рассматривает слова полные, частичные и междометия. Понятие полного слова он связывает с определением его как предмета мысли и с «присутствием в отдельных полных словах форм», что образует «формальные, или грамматические, классы отдельных полных слов». К ним относятся 1) слова, имеющие формы словоизменения, например: а) спрягаемые слова - глаголы, б) склоняемые слова - существительные, в) склоняемые слова... с согласованием в роде - прилагательные и 2) слова, без форм словоизменения: наречия, инфинитив. Числительные и местоимения особых классов, по мнению Ф.Ф. Фортунатова, не составляют.

Слова частичные используются лишь «функционально», т.е. для обозначения чего-то в семантике полных слов, так как «значения частичных слов не существуют отдельно от значений полных слов». К ним относятся: а) соединительные слова - предлог, связка, союз; б) усилительные слова (типа *то* в сочетании *я-то, даже, и*), в) частичные слова, обозначающие отрицание или вопрос (*не, ли*); г) слова, обозначающие известное отношение говорящего к данному предложению (*да, нет; конечно, мол*). Особый класс составляют

междометия, которые «не выражают идей, но... выражают чувствования, испытываемые говорящими».

Александр Матвеевич Пешковский в своем труде «Русский синтаксис в научном освещении» систематично и последовательно (в традиционном понимании) части речи не рассматривал. Однако он высказал интересные мысли о значении имени существительного, имени прилагательного, глагола и наречия. Части речи Пешковский определял «как основные категории мышления в их примитивной общенародной стадии развития». В этом особенно четко проявился психологический подход к явлениям грамматики.

Числительные А.М. Пешковский рассматривает лишь в плане синтаксическом, предлагая самый термин заменить новым - «счетные слова», выделив среди них счетные существительные (*единица, пара, сотня* и др.), счетные прилагательные (*единичный, двойной, тройной* и под.), счетные наречия (*дважды, двое, вчетвером* и т.д.).

Служебные слова, или слова частичные, А.М. Пешковский к частям речи в традиционном понимании не относит и выявляет их роль только в плане синтаксическом

Алексей Александрович Шахматов учение о частях речи излагает в «Синтаксисе русского языка» (1913) и тем самым также суживает понятие частей речи, определяя их как «слово в его отношении к предложению...». Но, как отмечает акад. В.В. Виноградов, «попытка А.А. Шахматова изъять учение о частях речи из морфологии и передать его в полное и исключительное ведение синтаксиса не удалась и не могла удалась. Она привела лишь к смешению синтаксиса с морфологией и ослаблению грамматических позиций морфологии, на долю которой осталась лишь материальная часть словоизменения». А.А. Шахматов выделял четырнадцать знаменательных, незнаменательных и служебных частей речи. К знаменательным он относил существительное, глагол, прилагательное, наречие.

К незначаменательным - числительные, местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные наречия. К служебным - предлог, связку, частицы, союз и префикс.

К частям речи В.В. Виноградов относит имена, выделяя в них существительное, прилагательное и числительное, местоимения, глагол, наречия, категорию состояния. К частицам речи отнесены предлоги, союзы, собственно частицы и связки. Особо рассмотрены модальные слова и междометия. Большая часть современных учебников и учебных пособий по русскому языку строится на основе учения В.В. Виноградова о частях речи. «Русская грамматика» (1980) и «Краткая русская грамматика» (1989) сохраняют традиционную классификацию частей речи, однако вносят некоторые изменения в состав местоимений и числительных. В местоимение включаются местоимения-существительные, замещающие лицо или предмет (*я, ты, он, себя, мы, вы, они, кто, что* и др.), а местоимения-прилагательные (*твой, ваш, его, их* и др.) и местоимения-наречия (*по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему, по-их* и др.) рассматриваются как разряды слов внутри прилагательных и наречий. Разряд числительных составляют только количественные (*один, два, три* и др.) и собирательные (*двое, трое, пятеро* и др.). Порядковые числительные включены в состав прилагательных (*первый, второй* и др.).

2.2. Роль имен числительных в русском языке

О числительных упоминают уже первые русские грамматики. Однако Ломоносов не выделяет ни числительных, ни даже прилагательных из более общего разряда имен. Востоков же включает числительные, разделяя их на количественные и «порядочные», в состав имен прилагательных. Числительные как самостоятельная часть речи были введены в русскую грамматику Г. Павским и закреплены авторитетом грамматик Давыдова и особенно Буслаева. Последний, правда, относил их к незначаменательным частям речи. С позиций формального направления числительные не представляют собою единого грамматического класса (что совершенно

справедливо). Поэтому слова числовой семантики распределялись по разным классам: порядковые числительные входили в один класс с прилагательными, а количественные - с существительными. Не приводит числительные в списке частей речи и Л. В. Щерба. Он говорит не о числительных, а о количественных словах, к которым, судя по примерам, следует относить лишь количественные числительные. В целом же в теоретической грамматике советского периода числительные как часть речи сомнению не подвергаются. Однако объем этой категории понимается различно. Узкого понимания числительных придерживаются Виноградов, Абакумов, Аванесов и Сидоров, Современный русский язык, Супрун, Грамматика - где числительные определяются как часть речи, обозначающая количество предметов и выражающая это значение в грамматических категориях падежа и отчасти рода. Широкое понимание числительных свойственно дореволюционной и советской школьной грамматике.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

2.3. Морфологические категории числительного.

Термин "числительное" традиционно употребляется также для наименования всех слов с количественно-числовым и счетно-порядковым значениями. Такие слова отвечают на вопросы "сколько?" и "который?": *два, три, пятеро, тысяча, миллион, ноль (и ноль); первый, второй, десятый, сотый*. Слова эти принадлежат к разным частям речи: к числительным, существительным, прилагательным; их объединяет то что все они являются счетными словами.

Сходства лексической семантики все счетные слова обладают и некоторыми общими грамматическими особенностями: их лексические значения часто препятствуют последовательному выражению в них морфологической категории числа. Например, счетное прил. *многие*, определяющее существительные в форме мн. ч., не имеет форм ед. ч.;

соотношение словоформ *один – одни* не обозначает противопоставления по числу: словоформа *одни* (за исключением тех случаев, когда она определяет сущ. *pluralia tantum* или, реже, названия парных предметов: *одни ножницы, одни перчатки*) выступает в знач. 'только' (*в группе были одни девочки*) или в знач. неопределенного местоимения 'какие-то, некоторые' (*одни мои знакомые недавно переехали в другой город*). Однако грамматическая неоднородность счетных слов значительно сильнее их грамматического сходства: различия в морфологических категориях и парадигматике таких слов, как *два* и *второй*, *оба* и *второй*, *трое* и *третий*, *много* и *многие*, определяют их принадлежность к разным частям речи. Счетно-порядковые прил. типа *второй*, *третий*, *десятый* (называемые иногда также порядковыми числительными), а также счетно-местоименное слово *один* не имеют своих собственных, отличающих их от прилагательных морфологических признаков. С другой стороны, такие слова, как *миллион*, *миллиард*, *нуль*, не имеют морфологических признаков, отличающих их от существительных. В особую часть речи – имя числительное – выделяются только те количественные и собирательные слова, которые обладают своими собственными морфологическими признаками, не позволяющими объединить их ни с существительными, ни с прилагательными (подробнее см. ниже). Счетно-порядковые прилагательные и счетно-местоименное слово *один* во всех падежах с определяемым существительным последовательно согласуются. Существительные, лексически обозначающие число или количество кого-чего-н., во всех падежах управляют существительным, называющим считаемые предметы: *тысяча человек, тысячей (и тысячью) человек (и человеками), тысячей (и тысячью) рублей (и рублями); о тысяче человек; миллион книг, миллионом книг*.

Объединение количественных и собирательных числительных в особую часть речи определяется специфическими особенностями этих слов: их морфологическими категориями и общностью их синтаксических функций.

Характерной синтаксической особенностью количественных и собирательных числительных является специфическое противопоставление образуемых ими сочетаний в формах им. и вин. п. и в формах др. косв. падежей: в формах им. и вин. п. числительное (количественное и собирательное) управляет неодушевл. существительным в форме род. п.: *два стола, пять суток, трое саней*; во всех других падежах числительное с таким существительным согласуется: *двух столов, двум столам; пяти суток, пятью сутками*. (О сочетаниях с предлогом *по* в распределительном значении см.

По составу количественные числительные делятся на простые, сложные и составные. Простые числительные – это слова с простой основой – немотивированные и суффиксальные: *два, пять, десять, сорок, сто, сколько, столько, пятнадцать, тридцать*; сложные числительные – это слова со сложной основой: *шестьдесят, восемьсот*. Составные числительные состоят из нескольких слов (двух и более), каждое из которых само является простым или сложным числительным: *двадцать пять, восемьсот тридцать восемь*. В составное числительное может входить существительное со значением числа; например: *тысяча девятьсот семьдесят шесть; (один) миллион пять тысяч сто девяносто пять*. При обозначении очень больших чисел или количеств (*миллиард, тысячи миллиардов*) употребляются сущ. *биллион* (миллиард), *триллион* (число, равное тысяче миллиардов), *квадрильон* (условное название числа, изображаемого единицей с пятнадцатью или двадцатью нулями), которые выступают в разных сочетаниях с числительными или другими существительными: *один триллион пять биллионов восемь миллионов сто тысяч двести восемьдесят один*.

В некоторых классификациях к составным числительным причисляются так называемые дробные числительные типа *две пятых* (подразумеваются доли единицы), *семь двадцатых, девять тридцать вторых; одна целая шесть десятых, три целых и двадцать пять сотых*. Однако такие сочетания

не могут быть отнесены к числительным. Они представляют собой имеющие количественное значение сочетания слов (часто с союзом *и*), относящихся к разным частям речи. В отличие от сочетаний с количеств. и собирательными числительными существительное при таком сочетании слов всегда имеет форму род. п. ед. ч. (слова *pluralia tantum* – род. п. мн. ч.): *пять десятых участка, три пятах суток; пяти десятым участка, трем пятым суток.*

Счетно-местоименное прилагательное *один* при счете употребляется в одном ряду с количественными числительными: *один (одна, одно), два (две), три, четыре, пять...* В тех случаях, когда счет обращен непосредственно на считаемые предметы, наряду со словом *один* возможно употребление слова *раз* (разг.): *раз, два, три...* С количественными числительными слово *один* сближает его участие в формировании составных числительных: *двадцать один, сто один, тысяча двести тридцать один.* Таким образом, слово *один* при счете (во всех родовых формах им. п. ед. ч.) и в составных числительных (во всех формах ед. ч.) совмещает в себе формальные признаки прилагательного с функциями количественного числительного.

По отношению к категории падежа (склонению) все числительные разделяются на склоняемые и несклоняемые. К несклоняемым относятся слова *мало* и *немало*, к склоняемым – все остальные числительные. Категория падежа у числительных – это словоизменяемая морфологическая категория, представленная шестью рядами падежных форм, по флексиям совпадающих с падежными формами существительных или прилагательных.

Числительные, кроме слов *два, оба* и *полтора*, не имеют морфологической категории рода. У числительных *два, оба* и *полтора* категория рода – это словоизменяемая морфологическая категория, представленная двумя рядами форм: рядом форм муж. и сред. р. – *два, оба, полтора* и рядом форм жен. р. – *две, обе, полторы.* Формы муж. и

сред. р. обозначают, что числительными определяются предметы, названные существительными муж. или сред. р.; формы жен. р. обозначают, что числительными определяются предметы, названные существительными жен. р.: *два стола, оба студента, полтора куска; две книги, обе студентки, полторы булки*. У слов *два* и *полтора* морфологическое значение рода выражено только в форме им. и вин. п. (в том случае, если вин. п. равен им. падежу): *два стола – две книги, но двух столов – двух книг; полтора куска – полторы булки, но полутора кусков – полутора булок*; у слова *оба* значение рода выражено во всех падежных формах: *обоих студентов, обоими студентами; обеих студенток, обоими студентками*.

Количественные числительные (кроме слов *два, полтора*) никак не указывают на грамматический род тех существительных, с которыми они сочетаются: *четыре стола, четыре книги, четыре окна*. Собирательные числительные (кроме *оба*), не располагают формальными средствами выражения рода; однако они относятся избирательно к роду тех существительных, с которыми они сочетаются. Эти числительные употребляются со следующими существительными. 1) С сущ. муж. и общ. р. – названиями лиц: *трое мальчиков, пятеро мужчин, четверо сирот*; с сущ. жен. р. – названиями лиц, а также с назв. животных (кроме невзрослых), собират. числительные, как правило, не соединяются; однако такие соединения, хотя они и не рекомендуются, не исключены и в употреблении встречаются, например: *У меня жена, двое девочек* (Чех.). 2) С сущ. *дети* (ед. ч. *ребенок*), *ребята, люди* (ед. ч. *человек*), *лица* ('люди'), с названиями невзрослых существ, а также с субстантивированными прилагательными и причастиями в форме мн. ч., называющими группу лиц: *четверо детей, трое людей, трое щенят, семеро козлят, пятеро известных лиц, двое неизвестных, четверо знакомых, семеро отдыхающих*. 3) С личными местоимениями-существительными *мы, вы, они*: *пригласили только вас двоих; их трое; Нас было двое: брат и я* (Пушк.); *Остались мы трое* (Гонч.).

4) Из неодушевл. существительных собирательные числительные сочетаются только со словами *pluralia tantum* и, реже, с названиями парных предметов, не относящимися к разряду *pluralia tantum*; *двое суток, четверо ножниц, пятеро саней; двое лыж* (две пары лыж), *трое ботинок* (три пары ботинок). В формах всех косв. падежей, кроме вин. п., при таких неодушевл. существительных употребляются количественные, а не собирательные числительные: *двое суток, пятеро саней, но не прошло и двух суток, к пяти саням*. Преимущественное употребление собирательных числительных с существительными – названиями лиц, а также с местоимениями-существительными *мы, вы, они* выделяет собирательные числительные в небольшую группу слов, способных выражать противопоставление "личность – неличность". Эта способность свойственна также местоимениям-существительным.

При сочетании одушевл. существительных с составными числительными, оканчивающимися на *два, три, четыре*, возможны два варианта: книжный, устаревающий типа *проэкзаменовать двадцать двух студентов* и нормативный – *проэкзаменовать двадцать два студента*. В сочетании с составными числительными, оканчивающимися на *два, три, четыре*, одушевл. существительное имеет форму род. п. ед., а не мн. ч.: *направить на работу сорок три молодых специалиста; выдвинуть сто четыре кандидата*. Встречающиеся в употреблении сочетания с суц. в форме род. п. мн. ч. – ненормативны (например, газ.: *Самолет доставил 72 пассажиров*;

На одушевленность существительных, с которыми они сочетаются, указывают все собирательные числительные, например: *дежурил трое суток, видел четверо саней, но видел обоих студентов, троих солдат, четверых отдыхающих*.

Неопределенно-количественные числительные в сочетании с существительными непоследовательно обозначают одушевленность тех

существительных, с которыми они сочетаются. Так, в вин. п. эти числительные могут выступать в форме, совпадающей с формой им. или род.п.

Числительные не имеют морфологической категории числа. Однако они относятся избирательно к формам числа тех существительных, с которыми они сочетаются. В зависимости от сочетаемости с формами ед. или мн. ч. существительных числительные делятся на две группы: 1) числ. *два, оба, полтора, три, четыре*, которые соединяются с сущ. в ед. ч. (род. п.): *два дня, оба друга, полтора ведра, три книги, четыре студента*; 2) числ. *пять, шесть, семь* и далее, а также собирательные (кроме *оба*), которые соединяются с сущ. во мн. ч. (род. п.): *пять дней, шесть ведер, семь книг, трое друзей, четверо студентов*. Это правило действительно только для тех словосочетаний, в которых числительное выступает в формах им. п. и совпадающего с ним вин. п.; во всех других падежах сочетающееся с числительным существительное последовательно употребляется в форме мн. ч.: *два стола, но двух столов; оба мальчика, но обоих мальчиков, полтора года, но полутора лет, три месяца, но трех месяцев, четыре вагона, но четырьмя вагонами*.

2.5. Склонение числительных.

Числительные *два, три, четыре* образуют падежные формы по образцу смешанного склонения прилагательных. Система их флексий в косв. пад. представляет собой несколько видоизмененную систему флексий падежных форм смешанного скл. прилагательных во мн. ч. Числ. *два, три, четыре* имеют следующий фонемный состав флексий:

	<i>Два</i>		<i>Три</i>	<i>Четыре</i>
И.	- а	- е	- и	- α ₁
Р.	- ух		- ох	
Д.	- ум		- ом	

В.	как им. или род. п.	как им. или род. п.		
Тв.	- ум'а	- ом'а	- м'а	
Пр.	- ух	- ох		
Парадигмы				
И.	<i>дв-а</i>	<i>дв-е</i>	<i>тр-и</i>	<i>четыр-е</i>
Р.	<i>дв-ух</i>		<i>тр-ёх</i>	<i>четыр-ёх</i>
Д.	<i>дв-ум</i>		<i>тр-ём</i>	<i>четыр-ём</i>
В.	как им. или род. п.	как им. или род. п.		
Тв.	<i>дв-умя</i>	<i>тр-емя</i>	<i>четырь-мя</i>	
Пр.	<i>о дв-ух</i>	<i>о тр-ёх</i>	<i>о четырёх</i>	

Числительные от *пяти* до *десяти* и все числительные на *-дцать* и *-десять* образуют падежные формы по третьему скл. существительных. Отличительной особенностью склонения числительных на *-десять* является так называемое двойное склонение, т. е. склонение обеих составных частей: *пятьдесят*, *пятидесяти*, *пятьюдесятью*. Числительные на *-десять* образуют падежные формы от вариантных основ: формы им. и вин. п. имеют основу на твердую согласную, а формы других косв. пад. – на мягкую согласную: *пятьдесят*, но *пятидесяти*.

Парадигмы			
И.	<i>пять</i>	<i>пятнадцать</i>	<i>пятьдесят</i>
Р.	<i>пят-и</i>	<i>пятнадцат-и</i>	<i>пятидесят-и</i>
Д.	<i>пят-и</i>	<i>пятнадцат-и</i>	<i>пятидесят-и</i>
В.	<i>пять</i>	<i>пятнадцать</i>	<i>пятидесят</i>
Тв.	<i>пят-ю</i>	<i>пятнадцат-ю</i>	<i>пятидесят-ю</i>
Пр.	<i>о пят-и</i>	<i>о пятнадцат-и</i>	<i>о пятидесят-и</i>

Числительные *двести*, *триста*, *четыреста* и числительные на *-сот* образуют падежные формы так же, как сущ. первого скл. мн. ч. В

форме им. п. числ. *двести, триста и четыреста* имеют флексию $-|\alpha_1|$ (орфогр.-*и* и *-а*), а все числительные на *-сот* – нулевую флексию. У всех числ. на *-сот*, так же как у числ. на *-десят*, склоняются обе части сложения. Вторая часть основы числ. *двести, триста и четыреста* в форме род. п. имеет фонемный состав $|cot|$, в остальных падежах – $|ст|$; у числ. на *-сот* (*пятьсот, девятьсот*) в формах дат., тв. и предл. п. вторая часть основы имеет фонемный состав $|ст|$.

Парадигмы		
И.	<i>двест-и</i>	<i>трист-а</i>
Р.	<i>двухсот</i>	<i>трехсот</i>
Д.	<i>двумст-ам</i>	<i>тремст-ам</i>
В.	<i>двест-и</i>	<i>трист-а</i>
Тв.	<i>двумяст-ами</i>	<i>тремяст-ами</i>
Пр.	<i>о двухст-ах</i>	<i>о трехст-ах</i>
И.	<i>четырест-а</i>	<i>пятьсот</i>
Р.	<i>четырёхсот</i>	<i>пятисот</i>
Д.	<i>четыремст-ам</i>	<i>пятист-ам</i>
В.	<i>четырест-а</i>	<i>пятьсот</i>
Тв.	<i>четырьмяст-ами</i>	<i>пятьюст-ами</i>
Пр.	<i>о четырёхст-ах</i>	<i>о пятист-ах</i>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее характерным признаком числительного как части речи является его значение числа. Имя числительное - это часть речи, которая обозначает отвлеченное количество (число), а также порядок предметов при их счете: один, два, десять; одна вторая, три четвертых; двое, трое, пятеро; первый, второй, десятый. Количественное значение может передаваться не только числительными, но и словами других частей речи: тройка, пятерка, сотня; утроить, удесятерить. Однако отвлеченное значение количества (числа) присуще одним числительным.

В широком понимании числительными считаются слова, обозначающие количество предметов (два, пятеро) и их порядок при счете (третий, десятый). В узком понимании числительными считаются только количественные числительные; порядковые же включаются в состав прилагательных. По значению все числительные делятся на количественные, неопределенно-количественные, порядковые, собирательные.

Числительные как самостоятельная часть речи были введены в русскую грамматику Г. Павским и закреплены авторитетом грамматик Давыдова и особенно Буслаева. Последний, правда, относил их к незнаменательным частям речи. С позиций формального направления числительные не представляют собою единого грамматического класса (что совершенно справедливо). Поэтому слова числовой семантики распределялись по разным классам: порядковые числительные входили в один класс с прилагательными, а количественные - с существительными. Не приводит числительные в списке частей речи и Л. В. Щерба. Он говорит не о числительных, а о количественных словах, к которым, судя по примерам, следует относить лишь количественные числительные. В целом же в теоретической грамматике советского периода числительные как часть речи сомнению не подвергаются. Однако объем этой категории понимается различно.

Числительные весьма ограничены в своих возможностях употребляться в значении предметности. В математических выражениях числительные используются в функции подлежащего и дополнения. Обычно же числительные выступают в роли определения или обстоятельства, поэтому могут быть выражены в формах прилагательного (первый, двадцать пятый, сорок первый) и наречия (дважды, втрое), могут быть «спрятаны» в глаголе (удвоить, удесятерить). Числительные, морфологически совпадающие с существительными синтаксически ведут себя как прилагательные и только именительно-винительном падеже, подобно существительному, управляют

существительным, выражая, однако, определительную количественную характеристику. Широкий подход более последователен, так как здесь числительные выступают как семантическое и структурное единство. То, что числительные не представляют в этом случае грамматического класса, не может служить серьезным возражением, ибо части речи, не есть грамматические классы и не могут ими быть. Объединение количественных и собирательных числительных в особую часть речи определяется специфическими особенностями этих слов: их морфологическими категориями и общностью их синтаксических функций. Характерной синтаксической особенностью количественных и собирательных числительных является специфическое противопоставление образуемых ими сочетаний в формах именительного и винительного падежей и в формах других косвенных падежей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. И. А. Каримов «Узбекистан на пороге независимости» Ташкент 2011г.
2. И. А. Каримов «Национальная программа по подготовке кадров» Ташкент 2010.
3. Абакумов С.И. Русский литературный язык. - М., 1992
4. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. - М., 1991
5. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителей.- М., «Просвещение», 1992
6. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. - М.,
7. Виноградов В.В. Русский язык. - Изд. 2-е. - М., «Высш. школа», 1993
8. Востоков А.Х. Русская грамматика. Изд. 10-е.
9. Гвоздев А.Н. Русская грамматика. М. 1995
10. Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология. - М., 1995
11. Грамматика современного русского литературного языка. - М., «Наука»
12. Давыдов И.И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка.
13. Дудников А.В. Русский язык.(Лексика и фразеология. Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование и морфология.) - М., «Просвещение», 1996
14. Земский А.М., Крючков С.Е., Светлаев М.В. Русский язык. Ч.1. Лексикология, фонетика и морфология. Учебник для пед. училищ./ Под ред. акад. В.В.Виноградова.

15. Радзиховская В.К. Морфология современного русского языка. Вводный курс: Учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 120с.
16. Грамматика русского языка. Морфология. 1997
17. Супрун А.Е. Имя числительное и его изучение в школе. - М., 1997
18. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - М., Наука.
19. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Русский язык. - М. 1998
20. Сидоренко Е.Н. Общие вопросы теории частей речи. Имя числительное.
21. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Морфология. М. 1999
22. Рыбачева Л.В. Морфология. М. 2008.

<http://knowledge.allbest.ru/literature/>

www.bestreferat.ru/

<http://knowledge.banner/>